

БЕЗ ЭКОЛОГИИ НЕТ ЭКОНОМИКИ

РОССИЙСКИЕ МЕТАЛЛУРГИ АКТИВНО ОБНОВЛЯЮТ ПРОИЗВОДСТВО. ЭТО БЕЗУСЛОВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ РЫНКА: ЧТОБЫ ОСТАВАТЬСЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫМ, НУЖНО РАБОТАТЬ КАЧЕСТВЕННО И С ВЫСОКОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА. МОДЕРНИЗАЦИЯ ДАЕТ ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ «ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ»: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СЕРЬЕЗНО ОБЛЕГЧАЮТ НАГРУЗКУ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ. ОБ УСПЕХАХ И ЗАДАЧАХ ЕВРАЗ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИИ GUIDE РАССКАЗАЛ ДИРЕКТОР ПО КООРДИНАЦИИ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАКСИМ ЕПИФАНЦЕВ.

GUIDE: Есть ли у компании экологическая программа, каковы планы на 2017 год и на перспективу?

МАКСИМ ЕПИФАНЦЕВ: В ЕВРАЗе принята экологическая стратегия, в ее рамках реализуются различные программы. Сейчас у нас в работе около 20 проектов на разных площадках. Основные направления — сокращение выбросов, рациональное использование воды, максимальная переработка отходов. Программы дают свой эффект: за последние пять лет забор свежей воды снижен на 17%, переработка отходов превысила 120% за счет вовлечения ранее накопленных.

G: Стал ли для компании 2017 год особенным, учитывая, что это год экологии?

М. Е.: Интенсивность наших экологических усилий в этом году не изменилась: вопросы охраны окружающей среды приоритетны всегда. Тем не менее три проекта ЕВРАЗа вошли в перечень мероприятий в рамках года экологии. Это накладывает на нас повышенную ответственность, но и гарантирует внимание государственных органов и общественности к усилиям компании, направленным на сохранение природы. Это позволяет строить конструктивный диалог с партнерами.

В феврале мы запустили в Новокузнецке газопылеулавливающую установку на агломерационной фабрике ЕВРАЗ ЗСМК. Новое оборудование обеспечит снижение выбросов пыли от аглофабрики на 22%.

Важный проект завершили в Нижнем Тагиле. Коксохимическое производство всегда вызывает особые эмоции у жителей промышленных центров. Мы уже несколько лет его модернизируем, стараясь сделать работу коксохима максимально незаметной для города. Сейчас запускаем разработку, на которую получили патент. Модернизированная установка сухого тушения кокса (УСТК) позволит на 20% сократить выбросы всего комбината и даст экономический эффект: мы сможем использовать вторичные газы в качестве топлива.

Третья программа долгосрочная — ее реализация продолжается. Речь о водоохранных мероприятиях ЕВРАЗ ЗСМК. Задача — оптимизировать водопотребление и максимально замкнуть оборотные циклы цехов. Это позволит снизить объем сброса сточных вод в водные объекты и улучшить качество воды.

G: Какие активы компании наиболее проблемные с точки зрения экологии? Тяжело ли промышленному гиганту соблюдать требования регуляторов?

М. Е.: Основной «фронт работ» — это металлургические комбинаты. В Нижнем Тагиле и Новокузнецке у нас разные истории. Новокузнецк появился благодаря Кузнецкому металлургическому комбинату (КМК), город рос вокруг предприятия и в то время, когда экология мало кого волновала. Важна была транспортная доступность: вышел из дома — и ты на заводе. Спустя десятилетия дым и запах стали для жителей настоящей проблемой. Сейчас работа КМК практически незаметна для города: устаревшие производства

ЕВРАЗ СТРЕМИТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЛУЧШИЕ МИРОВЫЕ ПРАКТИКИ И ПОДХОДЫ КАК ПРИ ВЫБОРЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ТАК И ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА. НАПРИМЕР, В КОМПАНИИ ВНЕДРЕНА БИЗНЕС-СИСТЕМА ЕВРАЗА, КОТОРАЯ В ТОМ ЧИСЛЕ ВПИТАЛА В СЕБЯ ПРИНЦИПЫ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

выведены из эксплуатации, новый рельсобалочный цех использует передовые технологии, его влияние на экологию минимально. Западно-Сибирский меткомбинат (ЗСМК) запущен в 1964 году, когда в стране уже появились экологические нормы. Поэтому производство расположено на выезде из города. Нижнетагильский меткомбинат (НТМК) повторяет историю КМК: он тоже расположен в центральной части города, и с этим мы ничего поделать не можем. Да, нам досталось с советских времен масштабное наследство: каждый комбинат — как маленький город, и полностью все перестроить просто невозможно по технологии. Мы делаем все, что в наших силах. Большой эффект дало закрытие мартенов, части коксохимов, запуск машин непрерывного литья заготовок. Мы на 40% снизили нагрузку на атмосферу Новокузнецка и на 20% — Нижнего Тагила, здесь скоро сократим еще на 20% благодаря запуску УСТК.

Влияние шахт на экологию невелико — здесь мы занимаемся в основном шахтными водами. За пять лет на водоохранные программы угольных активов направлено около 900 млн руб. В этом году открыли новые очистные сооружения на «Распадской-Коксовой», модернизи-

СЕЙЧАС КАЖДЫЙ НОВЫЙ ПРОЕКТ ЕВРАЗА ПРЕДПОЛАГАЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ

вали комплексы еще на трех шахтах, сейчас занимаемся самым крупным объектом — «Распадской».

G: Помогают ли современные технологии снижать влияние производств на природу?

М. Е.: Да, сейчас каждый новый проект предполагает экологическую составляющую. Когда принимается решение по инвестициям, выбору технологии и оборудования, мы всегда учитываем фактор влияния на окружающую среду. Например, сейчас на ЕВРАЗ НТМК строим новую доменную печь, она будет оснащена мощными аспирационными установками, закрытым литейным двором — в общем, сделаем все возможное, чтобы проект способствовал улучшению экологии города.

G: Каков бюджет природоохранных мер на год?

М. Е.: Общие экологические затраты ЕВРАЗа в 2016 году составили 2,7 млрд руб. Бюджет на этот год сопоставим. Помимо инвестиций в эту сумму входят и другие статьи расходов, направленные на выполнение наших экологических обязательств. Если говорить о последних проектах, затраты на аспирационные установки на аглофабрике ЕВРАЗ ЗСМК составят более 350 млн руб. До конца следующего года запустим еще две установки. Проект модернизации УСТК на ЕВРАЗ НТМК обошелся в 175 млн руб. Из будущих проектов отмечу реконструкцию хвостохранилища на «ЕВРАЗ Качканарский ГОК». Проект масштабный, важный и дорогой: речь о нескольких миллиардах рублей. Сейчас мы изучаем передовые решения, до конца года планируем выбрать оптимальное для нас.

G: Сейчас обсуждаются новые правила перевалки пылящих грузов. Как это повлияет на угольные активы компании?

М. Е.: Обсуждаемые инициативы пока касаются только работы портов. Изменений в работе наших угольных активов мы не предвидим. Находкинский морской торговый порт, через который мы отправляем уголь в страны АТР, уделяет большое внимание мерам по защите окружающей среды: здесь установлены ветрозащитные экраны, идет постоянное орошение территории, специальные пологи препятствуют просыпи угля. После 2020 года порт планирует установить закрытый вагонопрокидыватель, эта мера даст серьезный экологический эффект.

G: Как строится взаимодействие с государством по вопросам экологии?

М. Е.: Мы участвуем в профильных комитетах, регулярно общаемся с представителями госорганов и в целом считаем, что нас слышат. Например, ЕВРАЗ с 2010 года участвует в международном проекте по углеродной отчетности CDP, с 2013-го раскрывает данные в годовом отчете. Для российских компаний отчетность по парниковым газам стала обязательной, и наши подходы были учтены при формировании государственной методики. Сейчас промышленные предприятия страны активно готовятся к переходу на наилучшие доступные технологии (НДТ). Идет работа над составлением отраслевых справочников по НДТ, и наши специалисты принимают участие в разработке справочников для металлургии.

G: Есть ли текущие претензии к компании со стороны государства по вопросам охраны природы?

М. Е.: Есть рабочие вопросы, в том числе довольно острые. К ним относится тема внедрения автоматизированного сбора данных о промышленных выбросах. На эту инициативу нужны деньги и время. Отраслевая ассоциация металлургов посчитала, что предприятиям потребуется более 2 млрд руб. С учетом особенностей технологии процесс займет не менее четырех лет. Дело в том, что все заводы, построенные в СССР, очень большие по площади. Повесить датчик на каждую трубу сложно, а порой к нему просто не подобраться. Далее — обеспечить грамотный и круглосуточный сбор данных должно ИТ-решение, его нужно разработать и протестировать. Мы считаем, что это отличная инициатива для будущих производств — датчики можно учесть при проектировании. По действующим предприятиям целесообразно сначала внедрить НДТ, а уже при модернизации на основе НДТ устанавливать приборы контроля.

G: Ваши предприятия работают в разных странах. Насколько отличаются требования по экологии в зависимости от региона? Где их сложнее соблюдать?

М. Е.: Основные различия в определении норм воздействия на окружающую среду. Например, в России намного жестче требования к качеству сбрасываемых вод. В итоге бывают парадоксы, когда норматив содержания железа для сбрасываемых вод комбината жестче, чем для питьевой воды. Дело в том, что в России нормативы устанавливаются с учетом санитарных норм, то есть если замеры показали, что именно такая доза определенного вещества безопасна, то именно она и станет нормой. При этом никто не берет в расчет, что эти параметры качества могут быть просто не достижимы при существующих технологиях. В США и Европе применяются технологические нормативы, основанные на НДТ, то есть допустимым считается то воздействие на окружающую среду, которое оказывают сами НДТ.

Сейчас происходит трансформация российского природоохранного законодательства, мы тоже переходим на НДТ. По сути, мы сворачиваем на тот путь, который выбрали США и Европа. В Европе best available practices появились в 1984 году, основные крупные предприятия России должны перейти на НДТ к 2025 году.

G: Перенимал ли ЕВРАЗ иностранный опыт в области экологии для работы в России?

М. Е.: ЕВРАЗ стремится использовать лучшие мировые практики и подходы как при выборе новых технологий, так и при организации производства. Например, в компании внедрена Бизнес-система ЕВРАЗа, которая в том числе впитала в себя принципы бережливого производства. Эффект от ее внедрения — это в том числе экономия сырьевых и энергоресурсов. Система экологического менеджмента компании основана на модели международного стандарта ISO 14001.

Интервью взяла ОЛЬГА МАТВЕЕВА